

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ КИРГИЗОВ И КАРЛУКОВ

ДОЦ. АНВАР МОКЕЕВ

Кыргызско-турецкого университета «Манас»,
факультет истории

Изучение ранних этапов этногенеза киргизского народа невозможно рассматривать вне контекста этнокультурных контактов древнетюркских племен, проживавших в обширных пространствах южной Сибири и Центральной Азии.

Одним из наиболее крупных племен древних тюрков, которые в течение длительного времени поддерживали довольно тесные дружественные отношения с енисейскими киргизами, были карлуки (*Шаниязов, 1964*). О роли политического союза между киргизами и карлуками в установлении торговых контактов между Арабским халифатом и государством енисейских кыргызов в свое время писали В. В. Бартольд (*Бартольд, 1963:Т.II,490*) и А. Н. Бернштам (*Бернштам, 1986: 154, 155*). С. В. Киселев считал, что карлукское население Западного Алтая и Черного Иртыша сыграло исключительно важную роль в развитии культуры древних киргизов. По его мнению, киргизы Енисея заимствовали руническое письмо именно через карлуков (*Киселев, 1951:610*).

Проблема этнических связей киргизов с карлуками в общих чертах была поставлена впервые С. М. Абрамзон. В результате всестороннего сопоставительного изучения широкого круга источников с данными этнографии он пришел к выводу, что «этнической средой, в которой формировались будущие киргизские племена, были главным образом алтайские тюрки, отчасти карлуки, уйгуры, а также другие тюркоязычные племена, историческая жизнь которых протекала на близко примыкающих к территории современной Киргизии пространствах Центральной Азии» (*Абрамзон, 1971:60*). Конкретизируя это положение, С. М. Абрамзон также отмечает совпадение отдельных этнонимов таджикстанских карлуков с киргизскими, а именно: карлукским этнонимам «мажак»

и «гилет» соответствуют киргизские этнонимы «мачак» и «килет» (*Абрамзон, 1971:42*).

Однако следует отметить, что в хронологическом отношении появление этих этнонимов в номенклатуре родоплеменного состава киргизов могло иметь место скорее всего в XVII середине XVIII вв., когда значительная часть киргизских племен под давлением джунгаров вынуждена была откочевать в юго-западные районы Узбекистана и Таджикистана (*История Киргизской, 1984: Т.1, 457, 460*).

Более ранние этапы этнических контактов между киргизскими племенами и карлуками, которые имели место в VIII—XIII вв. в пределах Западного Алтая и Прииртышья до сих пор остаются почти неизученными. Между тем современное состояние изученности письменных источников истории Центральной Азии и Южной Сибири VIII—XIII вв. позволяет проследить некоторые аспекты этой весьма актуальной проблемы истории киргизского народа.

Как известно, уже в ранний период истории союза карлукских племен источники сообщают об их территориальной и политической разобщенности. Одна часть карлуков уже во второй половине VI в. или в начале VII в. заняла территорию Тохаристана, а другая оказалась далеко на востоке, в горной местности Отукен (*История Киргизской, 1984:Т.1,251*), расположенной в северо-западной части Тувы (*Кляшторный, 1964:94*). Правители карлукских племен носили титулы «Джабгу» и «Эльбетер». Определенные намеки на раздробленность карлукских племен содержатся в легендарной генеалогии о происхождении карлуков, зафиксированных в «Зайн ал-акбар» Гардизи (XIII в.): «В Туркестане много племен, происходивших от этого племени ябагу-халлук, но подробности о них не стали известными» (*Бартольд, 1973:Т. VII, 43*).

В середине VIII в. карлуки приняли деятельное участие в крупнейших политических событиях, приведших Восточный и Западный тюркские каганаты к падению, что положило конец целой эпохе в истории Центральной и Средней Азии. В 744 г. Восточнотюркский каганат был сокрушен союзом племен басмылов, уйгуров и карлуков. В начале возвысились басмылы, вождь которых объявил себя каганом, но вскоре уйгуры и карлуки объединенными силами нанесли басмылам поражение. В результате в Центральной Азии возникло новое государство — Уйгурский каганат (744—840 гг.) (*История Киргизской, 1984:Т.1,251*).

В связи с этим событием вызывает интерес один из фактов тибетской рукописи (1283) из коллекции Пельо, где содержится

донесение уйгурскому правителю специальной миссии из пяти человек, которая должна была составить подробный отчет о народах и государствах Севера¹. Как установлено, информация этой миссии о положении дел на Севере относится ко второй половине VIII в. (*Bacot, 1956:No.2137, 153*). Описывая события, предшествовавшие возникновению Уйгурского каганата в Центральной Азии, составители упомянутого донесения сообщают: «На Севере отсюда есть пять племен Ба – сме (басмылов). Последние, Хор (уйгуры) и Гар – лог (карлуки) объединились между собой и разгромили государство кха – ган (каган) правителя Буг – чхор (Кан – су). Кха – ган (каганом) стал глава племени Ба – мел (басмыл). Тогда Хор (уйгуры) и Гар – лог (карлуки) убили кха – ган (кагана) Ба – мел (басмылов), и племена Ба – смел (басмылов) рассеялись. Они (басмылы) превратились в маленькие племена: одно племя Гес – дум (кэштим) появилось на территории Ба – смел (басмылов), другое племя Ба – йар – бго (байырку) также стало на территории Ба – смел (басмылов); и еще одно племя Хи – дог – кас (азкиши?) появилось под главенством Йер – мийс – хир – кин (эл – йетмиш иркина?)» (*Bacot, 1956:No.2137, 153; Hambis, 1958:No. 3, 313, 320*).

В этом исключительно интересном, но не во всех отношениях ясном сообщении обращает на себя внимание появление названия племени Кэштим, как части прежней конфедерации басмылов. По сообщениям китайских источников, известно, что после разгрома басмылов, со стороны уйгуров и карлуков земли и племена басмылов перешли к уйгурам (*Бичурин, 1951:Т.1, 347, 348*). Однако возникает вопрос, а все ли племена басмылов подчинялись уйгурам? Во всяком случае, упоминание в более поздних источниках племени байырку в составе уйгурской (тогуз – огузской) конфедерации как будто показывает, что в самом деле племена басмылов перешли к уйгурам. Но, очевидно, не все ранее подвластные басмылам племена оказались под властью уйгуров, а некоторые из них, в том числе кэштимы, вошли в состав алтайских карлуков. Источник сообщает: «После сего (т.е. после уничтожения басмылов в 744 г.) Гэлолу (карлуки), обитавшие у алтайских гор, и Бэй – тьхин поставили себя Шеху (ябху) и ежегодно приезжали к Двору» (*Бичурин, 1951:Т.1, 347, 348*). Иначе трудно объяснить сообщение анонимного персидского автора X века «Худуд ал – алам» о том, что «Кесим

¹ Более подробные сведения об этой рукописи и о ее содержании см.: Bacot J., Reconnaissance en Haute Asia Septentrionale par cinq envoyes ouigours an VIII siecle // *Journal Asiatique*, №2. -Paris, 1956. -P. 137-153; Clauson G. ., Propos du manuscrit Pelliot Tibetain 1283// *Journal Asiatique*, № 1, Paris, 1957, P. 11-24; Ligeti L., A propos du “Rapport sur les Rois demeurant dans le Nord”// *Études Tibétaine*, Paris, 1971, P. 166-189.

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ КИРГИЗОВ И КАРЛУКОВ

(кэпштим) — название другого народа, также из хырхызов, (они) поселяются на склонах гор, шатрах, добывают меха, мускус, рог хуту и другое. Это один из хырхызских народов, их речь ближе к халухской, а по одежде они напоминают кимаков» (*Материалы, 1973: V.1, 42*).

Из всего этого можно заключить, что одно из древнекиргизских племен кэпштимы, хотя по своему происхождению связывается с басмылами, но до их включения в состав Киргизского каганата испытало довольно сильное влияние со стороны карлуков Алтая.

Уйгуры после победы над восточными тюрками распространили свою власть на территории от Алтая до Маньчжурии, а в 758 г. подчинили себе земли енисейских киргизов. Стремление карлуков к самостоятельности привело их к столкновению с каганатом уйгуров, в результате чего в 746 г. они под давлением своих бывших союзников переселились в Семиречье (*История Киргизской, 1984: T.1, 252*). Об этом событии Марвази (XII в.) сообщает следующее: «прежней родиной (карлуков) была гора Тулис, которая является золотой горой. Карлуки были рабами тогуз — гузов (уйгуров), позже они восстали против них и откочевали в страну тюргешей, которых завоевали и захватили здесь власть» (*Minorsky, 1942*).

Затем в течение почти 100 лет, вплоть до падения Уйгурского каганата (840 г.) продолжалась вражда между уйгурами и карлуками с краткими перерывами (*Czegledy, 1973: 264, 265*). Однако, после разгрома Уйгурского каганата государством енисейских киргизов часть уйгурских племен, спасаясь от преследования киргизских отрядов, бежала именно к карлукам в сторону Алтая (*Hamilton, 1955: 10; Малявкин, 1974: 27, 97*).

По сведениям китайских и мусульманских источников, южные и юго — западные пределы государства енисейских киргизов непосредственно соприкасались с северо — восточными границами страны карлуков в Семиречье. Анонимный автор «Худуд — ал — алам», очерчивая пределы расселения киргизов, пишет: «на юге от нее — пределы тогуз — гузов и частично — халухов, на западе от нее — пределы расселения кимаков» (*Материалы, 1973: V.1, 41*) И ал — Марвази при определении границ Киргизского каганата указывает, что карлуки живут в западных пределах киргизских земель (*Minorsky, 1942*).

Об общности границ между киргизами и карлуками после возникновения Киргизского каганата сообщает и «Тан — шу»: «Хягас было сильное государство; по пространству равнялось тукюеским

владениям... На восток простиралось до Гулигани (курыканы), на юг до Тибета: на юго—запад до Гэлолу (карлук)» (*Бичурин, 1951:Т.1, 354*). В этом же источнике содержится более определенная информация о добрососедских отношениях между карлуками и киргизами. В частности, карлуки сопровождали торговые караваны среднеазиатских и тибетских кушцов в столицу Киргизского государства, защищая их от нападения со стороны уйгуров (*Бичурин, 1951:Т.1,347,355*).

Все эти свидетельства источников позволяют утверждать, что киргизы непосредственно соприкасались с карлуками в IX—X вв., как в Семиречье, так и на Западном Алтае, откуда первоначально вышли предки карлукских племен, а длительные политические и этнокультурные контакты между ними, привели, очевидно, к изменению этнического состава этих племен. Во всяком случае вышеприведенное сообщение «Худуд—ал—алам» о схожести речи карлуков и одного из киргизских племен кэшгим, местом расселения которого были горные отроги Алтая, определенно фиксирует бесспорный факт межэтнических контактов двух соседних народов.

Очевидно, какая—то часть восточной группировки карлукских племен либо все время оставалась в пределах Западного Алтая, либо вновь возродилась здесь в конце X — начале XI в. под названием Ябаку.

Более определенные сведения о племени Ябаку содержатся в «Диван—лугат ат—тюрк» Махмуда Кашгарского (XI в.) (*Kaşgari, 1982*). По его сообщениям племя Ябаку принадлежало к числу тех народов, которым автор приписывает не чисто тюркское происхождение, хотя подчеркивает, что они кроме своего языка знали и тюркский. К числу таких племен Махмуд Кашгарский причисляет впрочем и племя басмыл (*Kaşgari, 1982:Р.1,82*). Область в расселении племени ябаку до сих пор остается не совсем ясной. Автор «Словаря тюркских наречий» включает ябаку в северную группу тюркских племен вместе с печенегами, кипчаками, огузами, йемеками, башгуртами, басмылами, кай, татарами и киргизами. Судя по всему, территория племени ябаку располагалась рядом с землями татаров, киргизов и басмылов. По мнению В.В. Бартольда (*Бартольд, 1968:Т. V, 207*), ябаку жили западнее киргизов.

Описывая события, связанные с племенем ябаку, Махмуд Кашгарский упоминает единственный топоним—Ямар как название большой реки, расположенной в области Ябаку (*Kaşgari, 1982:Р.II,161*). В. В. Бартольд в разных своих работах по—разному

идентифицировал реку Ямар. Так, в работе «Двенадцать лекций по истории тюркских народов Средней Азии» он пишет: «Дальше к северу протекала река Ямар, вероятно, Эмиль в местности, где теперь город Чугучак, здесь жил народ Ябаку» (*Бартольд, 1968:Т. V,85*), а в «Истории турецко–монгольских народов» он уже по–иному интерпретирует это сообщение Махмуда Кашгарского: «О реке Ямар говорится еще в другом месте, как о большой реке в степях народа ябаку; по–видимому, имеется в виду большая река, через которую переправлялись на судах; такой реки между Или и Иртышом нет; возможно, что такое название носила часть Иртыша.» (*Бартольд, 1968:207*). И, наконец, в своей статье «Тюрки», помещенной в «Энциклопедии ислама», он дает третий вариант возможной идентификации реки Ямар: «Ябаку жили по берегам большой реки Ямар, о местонахождении которой автор, по–видимому, не имел ясного представления; вероятно, это Обь (которую и сейчас татары называют Омар и Умор. Через реку Ямар во время войны с ябаку, под предводительством Бука–Будраджа и их союзниками басмылами переправилось мусульманское войско во главе с Арслан–Тегин» (*Бартольд, 1968:Т. V,587*).

Для ясности приведем полностью рассказ Махмуда Кашгарского о походе караханидского правителя Арслан–Тегина против ябаку: «Бука – Большой дракон. Пословица: «йетти башлиг йел бука» – Семиглавный дракон. Это слово употребляется и как имя воинов; например, один из предводителей племени Ябаку носил имя Бука – Будрадж. Когда Гази Арслан–Тегин отправился в поход против них с 40000 войском мусульман, неверные под командованием Бука – Будраджа выставили огромное войско в количестве 700000 человек. Махмуд (ал – Кашгари) говорит: «Я спросил у одного участника этой войны каким образом неверные потерпели поражение, несмотря на громадное количество их войска». Тот ответил: «Мы также были изумлены этим, и сами расспрашивали (пленных) неверных: почему они обратились в бегство, несмотря на свое численное превосходство над нами». Те ответили: «Когда стали бить в барабаны и заиграли в трубы, мы увидели прямо перед нами огромную зеленую гору, которая закрыла горизонт, и в ней множество ворот, каждые из которых были открыты настезь, откуда в нашу сторону летели искры огня. Мы были опарашены, и вы победили нас». Я сказал: «Это было одно из чудес пророка» (*Kaşgari, 1982:Р. II,268*).

Комментируя это сообщение, В. В. Бартольд справедливо отмечает, что поход состоялся сравнительно незадолго до составления «Диван лугат ат–тюрк», но все–таки вокруг этого

события успел сложиться целый цикл легенд (*Бартольд, 1968: Т. V, 86*). В то же время трудно согласиться с мнением В. В. Бартольда о том, что войско Арслан – Тегина переправилось через реку Ямар. В других местах своего труда Махмуд Кашгарский приводит еще несколько стихотворений, связанных с этим походом:

Знойное солнце распекает нас,
Надежный друг завистником стал.
(Враг) хотел перейти Иртыш,
Поэтому страшатся люди (*Каşgari, 1982: P. I, 170*).

Выступим под покровом ночи,
Переправимся через реку Ямар.
Пошьем родниковой воды,
Пусть будет искрошен тщедушный враг (*Каşgari, 1982: P. I, 340*).

Из этого не совсем ясно, переправилось ли войско Арслан – тегина через Ямар. Скорее всего, войско Ябаку переправилось через Иртыш и соединилось с отрядами своих союзников, басмылов и чомулов, после чего они совместно выступили против Караханидов. На это указывает содержание другого стихотворного предания, где рассказывается о выступлении басмылов и чомулов на стороне Ябаку против кагана (*Каşgari, 1982: P. I, 344*).

Поэтому представляется более предпочтительным другое предположение В. В. Бартольда о том, что эти войны Караханидов с Ябаку и их союзниками происходили в районе Чугучака на берегу реки Эмиль (*Бартольд, 1968: Т. V, 104*). В самом деле, если бы войско Арслан – тегина переправилось через Ямар, то в этом случае отряды басмылов и чомулов оказались бы отрезанными от Ябаку.

Теперь более подробно остановимся на вопросе о локализации области расселения племени Ябаку. Этот вопрос, в свою очередь, непосредственно связан с проблемой идентификации реки Ямар, ибо в «Диван лугат ат – тюрк» сообщается, что Ямар – название большой реки в стране Ябаку. Поскольку Махмуд Кашгарский говорит о встречном походе войска Ябаку против Караханидов, которое собиралось переправиться через реку Иртыш, то, следовательно, их страна лежала на северо – востоке Иртыша. В круглой карте мира, приложенной к «Диван лугат ат – тюрк», река

Ямар также расположена на северо–востоке Иртыша (*Kasgari, 1982: P.I, 82*). Поэтому идентификации В. В. Бартольда реки Ямар с рекой Эмиль и неопределенной частью Иртыша должны быть оставлены. В данном случае более предпочтительным представляется его отождествление реки Ямар с рекой Омар или Умор. Именно это последнее предположение В. В. Бартольда было принято впоследствии В. Ф. Минорским (*Hudud al–alam, 1937: 285*).

Однако эта гипотеза В. В. Бартольда требует еще дополнительной идентификации. К тому же, если даже согласиться с мнением В. В. Бартольда, все равно остается неясным вопрос, вся ли река Обь в древности называлась Ямар, или только какая–то определенная ее часть обратимся к сведениям источников.

В монгольскую эпоху название реки Ямар упоминается в китайском источнике в связи с киргизами на Алтае. Это сочинение «Цин Чжен–лу», которое было составлено не позднее 1285 г. на основе перевода на китайский язык впоследствии утерянной монгольской рукописи, посвященной биографии Чингиз–хана. По авторитетному заключению П. Пельо и Л. Амбиса, эта утерянная монгольская рукопись частично была использована также при составлении «Сборника летописей» Рашид ад–Дина и «Юань–ши» (*Pelliot, 1951: XII, XIII*). Именно благодаря сведениям этих двух последних сочинений, а также «Сокровенного сказания» (1240 г.) стали известны некоторые подробности покорения киргизов монголами. Однако при описании восстания киргизов против монголов в 1218 г. в «Цин Чжен–лу» приводится одна любопытная деталь, которая отсутствует в соответствующих разделах «Сборника летописей», «Сокровенного сказания» и «Юань–ши». Приведем текст «Цин Чжен–лу» в переводе Палладия Кафарова: «Прежде род Тума возмущился. Чингис послал собрать войско у Киргис; Киргисы не послушались и тоже отложились. Посему Чингис велел прежнему старшему царевичу (Джучи) идти и усмирить, а Бухуа быть в авангарде; они преследовали Киргис до реки Имар и вернулись. Старший царевич, в главе войска, перешел вброд реку Кян и вниз по ней, покорил Кэргисы, Ханьхасы, Теляньбу, Кэшидими, Хоин и Ирган роды» (*Восточный сборник, 1872: Т. I, 191*).

Упомянутая здесь река Имар, на наш взгляд, соответствует реке Ямар Махмуда Кашгарского. Реку с идентичным названием мы находим в несколько более позднем, но совершенно достоверном источнике – так называемой «Карте Рената–2». По заключению специалистов она является, в самом деле, китайской картой Центральной Азии, попавшей в руки калмыков во время военного

действия в начале XVIII в. в районе Турфана. Она была составлена, по всей вероятности, в XVII в. китайскими картографами при содействии европейских миссионеров — иезуитов в Китае². На этой карте река Катунь после впадения в нее реки Чуя называется Ябар. (*Baddeley, 1919:CLXXVI*).

Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что Ямар Махмуда Кашгарского, Имар «Цин Чжен — лу» и Ябар на Карте Рената — 2 — одна и та же река. Таким образом, приведенные дополнительные данные аутентичных источников не только значительно усиливают аргументацию В. В. Бартольда об идентификации реки Ямар с рекой Обь, но позволяют внести существенное уточнение в этот вопрос. В частности, с учетом данных «Карты Рената — 2» можно уверенно идентифицировать Ямар Махмуда Кашгарского с верхней Обью — Катунь.

Все это имеет исключительно важное значение для более точной локализации области расселения племен Ябаку в XI в., а также для определения пределов Киргизского княжества на Алтае в XI — XIII вв.. В свете процитированных источников теперь нет сомнения в том, что восточная, так называемая, Отыюкская группировка карлукских племен под названием Ябагу возродилась в XI в. в юго — западных районах Алтая и сыграла определенную роль в политической жизни Центральной Азии. Очевидно, областью расселения этого племени была верхняя Обь — бассейн реки Катунь. На востоке их территория непосредственно соприкасалась с землями алтайских киргизов, а на западе и юго — западе они были соседями кипчаков, йемеков, басмылов и чомулов.

Непосредственная близость территории, общность языков и других сторон быта, а также подвижный образ жизни этих племен постепенно создавали благоприятную почву для усиления этнических и культурных контактов между ними, в результате чего со временем вырабатывались общие обычаи. Об этом красноречиво свидетельствует сообщение Махмуда Кашгарского о клятве киргизов, ябаку и кипчаков: «Киргизы, ябаку, кипчаки и другие племена, когда они заключают договор с кем — либо, кладут обнаженный меч перед ним и говорят так: «Пусть он входит синим и выйдет красным, т.е. окровавленным, если я нарушу этот договор». Это означает, что он будет убит железным мечом, поскольку железо отмытит в случае нарушения им своей клятвы.

² Подробные сведения об этой карте см: *Baddeley J. F. Russia, Mongolia, China, Vol.I, London, 1919, P. CLXVI-CCXV.*

Следовательно, они железо считают предметом, обладающим сверхъестественной силой» (*Kaşgari, 1982: P. I, 82*).

Как известно, позднее, в монгольскую эпоху, ябаку, йемеки и некоторые другие тюркские племена, упомянутые в «Диван лугат ат—тюрк» Махмуда Капшгарского, уже перестали существовать как самостоятельные этносоциальные организмы. По всей вероятности, в силу определенных исторических обстоятельств эти племена постепенно адаптировались среди более сильных в политическом отношении этнополитических объединений киргизов, кипчаков, карлуков Семиречья, уйгуров Восточного Туркестана, а также частично ушли в юго—западном направлении в общем потоке миграций тюрко—монгольских племен, вызванного движением кара—китаев в начале XII в..

Как бы там ни было, представляется возможным обнаружить осколки племени ябаку среди населения Горного Алтая и киргизов Тянь—Шаня. В родоплеменном составе южных алтайцев, зафиксированном в 1897 г., встречается сеок с названием Ябак (*Потанов, 1969: 23*), а в составе киргизского племени саруу, происхождение которого почти все исследователи единодушно связывают с Алтаем, обнаруживается подраздел жабагы (*Сыдыков, 1927: 287*). По—видимому, эти родовые подразделения являются осколками некогда сильного племени ябаку—карлуков.

БИБЛИОГРАФИЯ

- АБРАМЗОН С. М., (1971), **Киргизы и их этногенетические и историко—культурные связи**, Л.
- ВАСОТ J., Reconnaissance en Haute Asia Septentrionale par cinq envoyes ouigours an VIII siecle // **Journal Asiatique**, №2, Paris, 1956.
- BADDELEY J. F., (1919), **Russia, Mongolia, China**. Vol. I, London.
- БАРТОЛЬД В. В., (1968), Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии / **Собр. соч**, Т.V, М.
- БАРТОЛЬД В. В., (1968), История турецко—монгольских народов / **Собрание сочинений**, Т. V, М.
- БАРТОЛЬД В. В., (1968), Тюрки / **Собр. Соч**, Т. V, М.
- БАРТОЛЬД В. В., (1973), Извлечение из сочинения Гардизи «Зайн ал—акбар»./ **Собрание сочинений**, Т. VIII, М.
- БАРТОЛЬД В. В., (1963), **Киргизы. Исторический очерк** / **Собрание сочинений**, Т.II, часть I, М.

- БЕРНШТАМ А. Н., (1968), **Эпоха возникновения киргизского эпоса «Манас»// Манас—героический эпос киргизского народа**, Фрунзе.
- БИЧУРИН Н. Я., (1951); **Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена**, Т. 1, М — Л.
- История Киргизской ССР с древнейших времен до середины XIX в**, Т. I, Фрунзе, 1984.
- КИСЕЛЕВ С. В., (1951), **Древняя история Южной Сибири**, М.
- КЛЯШТОРНЫЙ С. Г., (1964), **Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии**, М.
- LIGETI L., A propos du "Rapport sur les Rois demeurant dans le Nord" // **Etudes Tibetaine**, Paris, 1971.
- МАНМУД АЛ—КАСГАРИ., (1982—1985), **Compendium of the Turkic dialects (Diwan Lugat at—Turk)**. Edited and translated with Introduction and Indices by Robert Dankoff. Part. I—III, Harvard.
- МАЛЯВКИН А. Г., (1974), **Материалы по истории уйгуров в IX—XII вв**, Новосибирск.
- MINORSKY V., (1942), **Sharaf al—Zaman Tahir Marvazi on China the Turks and India**. Arabic text (circa A. D. 1120) with an English translation and commentary, London.
- Материалы по истории киргизов и Киргизии**, Выпуск I, М, 1973.
- Общие сведения о карлуках** (См.: Шаниязов К. Узбеки—карлуки. Историко—этнографический очерк, Ташкент, 1964.)
- ПОТАПОВ Л. П., (1969), **Этнический состав и происхождение алтайцев. Историко—этнографический очерк**, Л.
- PELLIOT P., (1951), et Hambis L. **Histoire des campagnes de Gengis khan**, Part 1, Leiden.
- CZEGLEDY K., (1973), Gardizi on Central Asia // **Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungarice**, T. XXVII, Budapest.
- Старинное китайское сказание о Чингисхане. Перевод с китайского архимандрита Палладия // **Восточный сборник**, Том I, Выпуск первый, СПб., 1872.
- СЫДЫКОВ А. С., (1927), **Родовое деление киргизов //В. В. Бартольд у туркестанские друзья, ученики и почитатели**, Ташкент.
- CLAUSON G., A propos du manuscrit Pelliot Tibetain 1283// **Journal Asiatique**, № 1, Paris, 1957.
- HAMBIS L., Kastim et Ges—Dum// **Journal Asiatique**, Paris, 1958, №3.
- HAMILTON J. R., (1955), **Les ouighours a l' epoque des cinq dynasties d'apres les documents chinois**, Paris.
- HUDUD AL—ALAM., (1937), **The Regions of the world. A Persian Geography** 372 A.H. —982 A. D. Transl. and explained by V. Minorsky, London.